

Секция «Юриспруденция»

Законность и правопорядок: к вопросу о соотношении понятий

Торчин Игорь Александрович

Студент

Владимирского государственного университета, Муромский филиал, Юридический факультет, Муром, Россия

E-mail: torchin_igor@mail.ru

При разных подходах в определении законности (как принцип, режим, метод) большинство авторов сходятся в том, что суть законности состоит в требовании строго и неуклонного осуществления всеми субъектами законов и подзаконных актов.

В советской юридической литературе преобладал классовый подход к пониманию законности. Значение законности сводилось к строжайшему, неукоснительному соблюдению, исполнению предписаний закона всеми субъектами права. Однако многие «элитные органы» находились в особом положении, по сути, вне требований законности[3].

А.Я. Вышинский, известный юридический деятель 1930-50-х гг., в своих трудах уделял большое внимание проблеме законности. Он делил законность на революционную и буржуазную. В понимании ученого, буржуазная законность не выполняет ни каких общественно полезных функций и ставит лишь цель угнетение и подавление господствующего класса. Однако А.Я. Вышинский не приводит ни каких примеров из практики буржуазных государств в подтверждение расправы над классовыми врагами и отхода от законности. Противопоставляет он буржуазной законности революционную законность, под которой понимает всю сумму исторического опыта рабочего класса, ведущего борьбу с классовыми врагами[4].

В современной России понятие законность освобождено от классово-идеологического содержания, рассматривается в соответствии с развитием современной структуры общества, совершенствованием российской государственности. Однако до сих пор предлагаются понятия законности близкие по смыслу к тем, что существовали в советский период. В условиях же формирования правового государства требуется иное понимание законности, для которой главным является социально-правовое благополучие граждан.

Думается, что у понятия законности должна быть взаимосвязь с такой категорией как справедливость. Однако закон в силу своих свойств не может измениться одновременно с динамикой жизни, из-за чего не редко отстает от потребностей общества, являясь своего рода преградой в решении юридических дел с точки зрения справедливости.

В государствах с антидемократическим режимом понятия законности и справедливости не всегда могут совпадать. Примером является как трагический опыт фашистских государств, так и наш собственный в период сталинского правления. В таких государствах закон перестает защищать человека от произвола власти.

Поэтому понятие законности должно быть, прежде всего, обращено не к обществу, а к государству, в частности, относительно обеспечения прав и свобод граждан, являясь своеобразным показателем качества деятельности органов власти и их должностных лиц. Данное предложение находит поддержку в высказывании А.Ф. Черданцева, который отмечает: «Состояние законности в первую очередь определяющим образом зависит от того, насколько пропитан духом законности государственный аппарат, насколько

прочна законность именно здесь. От состояния законности в сфере деятельности должностных лиц зависит состояние прав и свобод граждан, их законопослушность»[5].

Законность является обязательным условием правопорядка. Очень часто эти два понятия употребляются одновременно и неразрывно. И.А. Еремеев говорит, что «законность и правопорядок различные категории, хотя и неразрывно связаны между собой общественный явления. Законность, характеризуя состояние юридической правомерности общественных отношений, является предпосылкой правопорядка, условием его возникновения и упрочнения»[2].

Правопорядок – это сложная социально-правовая категория. Обратимся к этимологии данного понятия. Прежде всего, правопорядок – это порядок, организованность, устойчивость. Следовательно, правопорядок характеризует степень упорядоченности общественных отношений, выступает антиподом хаоса, анархии, неорганизованности. Термин «правовой порядок» в своем первом слове указывает, что это юридическая категория, и сфера ее функционирования – правовое пространство; второе наименование указывает на сущность и содержание этого явления как правильного, налаженного состояния.

Л.З. Гильманова обозначает существенные признаки правопорядка: правопорядок олицетворяет фактически урегулированные правом общественные отношения; господство права и верховенство закона; гарантированность реализации субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношений.

Делая вывод, она дает следующее определение: «Правопорядок – это фактическое состояние урегулированности общественных отношений на основе права и законности, при котором гарантируется реализация субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношений»[1].

Итак, понятия законность и правопорядок органически связаны друг с другом. Они противостоят произволу, нарушению законных прав и интересов граждан и организаций. Однако, эти понятия не одинаковы по смыслу. Правопорядок является целью правового регулирования. Он может возникнуть только там, где всеми строго и неуклонно соблюдается действующее законодательство, то есть в правовом государстве. А правовое государство в свою очередь предполагает существование законности, так как именно она формирует гражданское общество.

Литература

1. Гильманова Л.З. К вопросу о понятии «правопорядок» // Российский следователь. 2009. № 7.
2. Еремеев И.А. Взаимосвязь и взаимозависимость категорий «законность» и «правопорядок» // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 2005. № 51. С. 58-63.
3. Кожевников С.Н. Теоретические аспекты законности // История государства и права. 2011. № 15. С. 15-19.
4. Луцык С.М. А.Я. Вышинский о понятии и видах законности // История государства и права. 2010. №19. С. 16-19.
5. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Курс лекций. Екатеринбург, 1996.